

ТЕРАПЕВТ - ИМЯ ОБЕЗБОЛИВАЮЩЕЕ

Часто можно услышать: районные поликлиники работают плохо, забиты очередями, врачи невнимательны... А кто-нибудь из нас подумал о том, каково им, участковым врачам, приходится?

Терапевт Марина ТУЛУПОВА работает участковым врачом в Северо-Восточном округе. У нее около тысячи постоянных пациентов, многих из которых она знает не только по болячкам и фамилиям, но и по судьбам. Каждый день ей приходится пропускать через себя массу боли. И для всей этой массы она зачастую - единственное «обезболивающее»...

Наша встреча с Мариной Романовной пришлось на спад эпидемии гриппа. Перед кабинетом сидело человек двадцать. Видно было, что они порядком устали ждать своей очереди. Тем не менее узнав, что я журналист, чуть ли не в голос стали говорить, что Марину Романовну они очень любят. Бабуленька с палочкой добавила:

- Мариночка всегда улыбается, и никогда мы ее не видели в плохом настроении.

А молодой мужчина с больничным в руках смущенно прокомментировал: «У нее такие глаза красивые, голубые, как небо...» Непросто было после такого приема начать разговор о проблемах работы участкового терапевта. Но Марина Романовна как настоящий врач все поняла и помогла:

- Сегодня участковым врачам работать лучше, эффективнее мешают, как ни странно, реклама. Достаточно включить радио, и сразу услышишь, как самые разные фирмы превозносят великолепные качества своих лекарственных препаратов. Много материалов, рекламирующих биологически активные добавки, в газетах, на телевидении. Приходится нам тратить время на то, чтобы убедить пациента воспользоваться выписанным рецептом, а не рекламным препаратом. Ведь как происходит? «Доктор, вот вы мне прописали антибиотик, - говорит пациент, - а я читала, у этих препаратов очень много побочных эффектов. Зато вылечиться можно и с помощью совершенно безвредных биодобавок». Не советуясь с лечащим врачом, люди начинают принимать эти самые БАДы и другие рекламируемые средства. А расхлебывать последствия все этого приходится лечащим врачам... Например, одна из моих пациенток вдруг решила употреблять пять раз в день йод-актив и принимать фуросемид, чтобы «почистить» организм. В результате попала в больницу и едва не лишилась почки.

Мешает рутинная бумажная работа. Часть дня уходит на документацию, оформление карточек,

ФОТО АНДРЕЯ НИКИТИЧЕВА

отчетов. Мечтаю о компьютере - он бы сэкономил время участковым терапевтам. А пока рабочий день рассчитан по минутам. Чаю не всегда успеваю попить.

- Участковый терапевт ходит к своим пациентам и на дом. Это тоже нелегкий труд. Когда все-таки было проще - сейчас или лет десять назад?

- Всегда были темные подьезды, сломанные лифты, что, понятно, не облегчает врачу посещение пациентов. Но сейчас стало сложнее. Как-то зашла в лифт многоэтажного дома, а там абсолютно темно. Я просто испугалась и пошла до двенадцатого этажа пешком. Подьезды стали еще грязнее. Встречаются нередко компании подвыпивших подростков. Так что бывает и страшно. В одном из домов, например, напали на врача, шедшую на вызов - она получила сотрясение мозга. А сколько километров этой зимой пришлось пройти по страшнейшему гололеду! И падала, и от каблуков пришлось отказаться.

Мешают нам работать и домашние любимцы. Приходишь по вызову, а около больного бродит доберман. И ждешь, пока его куда-нибудь спрячут. Сейчас почти в каждом доме есть кодовая дверь, домофон. Конечно, это хорошо. Но иной раз больные забывают

сообщить код - и опять приходится терять время. А оно, поверьте, для участкового терапевта имеет особую цену. Ведь за два-три часа нужно успеть обойти десяток, а то и больше больных, правильно поставить диагноз, определить курс лечения... И ведь цену ошибки ничем не измерить!

Бывают, правда, и казусы. Однажды со мной произошла история почти как в фильме «Ирония судьбы». Я шла по вызову и перепутала дом - уж очень он оказался похож на тот, который я искала, да еще и коды на дверях подъезда совпали. Дверь квартиры открыл мужчина, ничего не спросил, предложил пройти, выдал мне тапочки. Ну, я прошла и сразу заинтересовалась: что случилось, кто болен? Он удивился: вроде у них в семье все здоровы. Тогда я в свою очередь удивилась: зачем же вызывали? «А я вас не вызывал...» - прозвучало в ответ. Тут все прояснилось, и мы долго смеялись над этой ситуацией.

- Каких пациентов вы считаете самыми трудными и самыми легкими?

- Часто вызывают бабушки и дедушки, которым просто требуется внимание. Они не отпускают, пока не выговорятся. На такой прием порой до сорока минут уходит. Есть тяжелые больные, которых я регу-

лярно навещаю: в силу физического недуга они не могут попасть в поликлинику. Но это рабочие моменты профессии. Огорчает то, что молодежь игнорирует диспансеризацию. Я категорически настаиваю на том, что это необходимо и совсем несложно - прийти раз в год флюорографию и сдать элементарные анализы. Болячки-то сегодня сильно помолодели, и обидно, когда люди в самом расцвете сил и лет приходят с запущенным бронхитом, гастритами...

- Но ведь частично это происходит из-за очередей. Если человек простудился, у него высокая температура, то можно набрать номер регистратуры, вызвать врача на дом и спокойно ждать его. Зато когда потом идешь с больничным на прием, начинается паника при виде громадной очереди, хочется скорее закрыть больничный и забыть о всех обследованиях и диспансеризации...

- Конечно, очереди существуют. Поток пациентов огромен. В пик гриппа приходится принимать сорок - пятьдесят человек за день. Потом с ног валишься. Летом, когда люди разъезжаются на дачи, уходят в отпуска, работать полегче. Зимой приходит много хроников с обострениями. Предварительная запись для того и существует, чтобы врач мог каждому пациенту уделить достаточно времени. А вот уменьшить количество пациентов на каждого врача невозможно: специалисты не хватает. В поликлиниках сейчас работают те, кто пришел сюда лет десять - двадцать назад. Коллективы почти не обновляются, молодежь ищет более прибыльные варианты.

Сегодня врачи сами стараются по мере возможностей организовывать работу как можно рациональнее. Мы прекрасно знаем своих хронических больных. Многие просто нуждаются в выписке льготных рецептов. Другим требуется более тщательный осмотр. Если кто-то из хронических больных долго не показывается в поликлинике, мы с медсестрой приглашаем его на прием. А молодых пациентов предупреждаю: если почувствовали какой-то дискомфорт, голова болит, желудок, я вас приму вне очереди. Ясно, что молодой мужчина не будет сидеть в очереди с бабушками. Такой может ко мне прийти в любое удобное ему время. Я готова подстроиться под пациента, потому что заинтересована, чтобы он был здоров.

Иногда люди приходят в состоянии стресса, стараюсь им и тут помочь. Ведь порой стресс дает начало гипертонии, язве желудка... Снижает иммунитет постоянная работа на компьютере. Но многие нежелательные последствия для здоровья можно предотвратить, если вовремя обратиться к врачу.

- Марина Романовна, что бы вы посоветовали тем, кто хочет оставаться здоровым и красивым как можно дольше?

- Все очень просто - надо любить себя. Почему бы после напряженной работы не пойти в бассейн поплавать, понежиться в солариум? Почему не отказаться от общения с людьми, которые вам неприятны? Почему не позаниматься аэробикой вместо того, чтобы сидеть в баре за бутылочкой пива? Любовь - это самое главное. Я говорю о том острое, на котором живет сама жизнь: любви к себе и окружающему миру. Это мое жизненное кредо, этому я стараюсь научить своих пациентов. И те, которые умеют это делать, - самые мои любимые...

Татьяна ХАРЛАМОВА

РЕЗОНАНС

ВЫ В ОБМОРОКЕ? ЗАПОЛНИТЕ АНКЕТУ!

«Уважаемая редакция газеты «Московская среда!»

Выражаю благодарность от имени правозащитной организации «Народный контроль» и от себя лично за вашу гражданскую позицию и правдивое изложение острых, жизненно важных проблем нашего общества в статье Сергея Смирнова «Смерть приходит в белом». Нежелание медиков признавать свои ошибки и отсутствие независимой экспертизы создают почву для новых врачебных ошибок - увеличение числа инвалидов и смертельных случаев. С этим мириться нельзя!

В настоящее время в здравоохранении царит формальный беспорядок в ведении документации. Парадокс: человек, будучи без сознания (при обмороке, сосудистом кризе, травме, диабетическом или аллергическом шоке и т.д.), должен сообщать медикам жизненно важные сведения о себе. Результат - уход из жизни. Фактически по вине медицинских чинов-

ников совершаются преступления.

Сейчас жизненно важные сведения (об аллергических реакциях, диабете и т.п.) принято отмечать на титульном листе амбулаторной карты, где и места-то для этого не предусмотрено, а из-за ветхости обложки они и вовсе пропадают. Карты хранятся в поликлиниках, а пациентам, нуждающимся в экстренной помощи, меддокументы на руки не выдаются. Я лично видела, как в Зеленограде врачи «Скорой помощи» затруднились в оказании правильной помощи женщине, потерявшей сознание на улице. Медики трясли ее за локоть, спрашивая: «Вы можете сказать, вы - диабетик? Аллергик?»

Поэтому «Народный контроль» участвует в сборе подписей под обращением к Президенту России с требованием обеспечить надлежащее качество медицинских услуг, объективное разбирательство и реальное наказание в случаях причинения вреда

здоровью пациента в результате халатности медиков. При этом мы обнаружили, что устно многие поддерживают обращение, а вот подпись свою ставить боятся - ведь им самим еще обращаться к врачам. Вот до чего дожили: люди страшатся врачей!

Мы подписываемся под обращением «Лиги защиты пациентов» к Президенту РФ и дополнительно требуем:

- ввести медицинский паспорт с информацией о группе крови, основных перенесенных заболеваниях, аллергических реакциях и рисках;

- ввести единую амбулаторную карту со статусом юридического документа, заполняемого в двух экземплярах (для медучреждения и пациента), с нумерацией страниц, печатями медучреждения и подписями врачей, что исключит исправления задним числом со стороны нерадивых медиков;

- обеспечить гражданам РФ их законное право посещать врача по своему выбору.

В нынешней ситуации появление «Лиги защиты пациентов» вызвано самой жизнью во имя спасения людей! Правозащитники «Народного контроля» поддерживают ее деятельность и считают, что этой организации необходимы государственная поддержка и статус.

Виктория БЕРЕЖНАЯ, председатель Зеленоградского отделения правозащитной организации «Народный контроль»

МОРОЗОСТОЯКАЯ КРАСАВИЦА

Эту очаровательную девушку зовут Таиса Королева. Ей 18 лет. Прогуляясь по снегу она решила не в порядке эксперимента. Это, можно сказать, любимое Таисино занятие с пяти лет. Именно тогда мама по совету соседки впервые вывела ее на снег. Дело в том, что девочку соседки впервые вывели в марте. Дело в том, что девочку соседки впервые вывели в марте. Дело в том, что девочку соседки впервые вывели в марте.

торное заболевание... Соседка серьезно занималась закаливанием и помогла Таисе полюбиться холоду. Теперь она зашла в порядке эксперимента. Это, можно сказать, любимое Таисино занятие с пяти лет. Именно тогда мама по совету соседки впервые вывела ее на снег. Дело в том, что девочку соседки впервые вывели в марте. Дело в том, что девочку соседки впервые вывели в марте.

«Двадцать минут походить по снегу мне приятно, - говорит Таиса. - Особенно нравятся такие прогулки в марте. Пять минут на солнышке постоишь - и уже загорела. Когда начинается таять снег, ходить по нему надо осторож-

но, чтобы не провалиться и не поранить икры. И всегда после такой процедуры необходимо сразу же надеть теплые носки из верблюжьей или овечьей шерсти, а потом уже тапочки или ботинки. Выходит же на такую зарядку бодрости и здоровья следует в брюках, носках и теплой обуви, избегая по возможности синтетики».

Татьяна ЧИРКОВА